

DOI 10.32726/2411-3417-2020-2-6-21

УДК 94 (73); 32

Владимир Васильев

На повороте нового «осевого времени»: кризис 2020 г. и макроциклы американской истории

Аннотация. Обосновываются правомерность и прогностическая адекватность рассмотрения истории США через призму политических циклов последовательной смены либеральных и консервативных волн, получивших хрестоматийное признание в американской исторической науке после работы А. Шлезингера-мл. «Циклы американской истории» (1986). В настоящее время в американской истории насчитывают 8 политических циклов продолжительностью 30–33 года. В конце XX в. американские аналитики стали активно развивать теорию исторических макроциклов продолжительностью 80 лет. Со времени своего создания США пережили три цикла подобного рода, а в настоящее время происходит переход к четвертому подобному макроциклу. Переход протекает в форме острейших потрясений и кризисов в американском обществе, сопоставимых по значимости и последствиям с Американской войной за независимость 1775–1783 гг., Гражданской войной 1861–1865 г. и участием США во Второй мировой войне в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: политические циклы, циклы американской истории, исторические макроциклы, А. Шлезингер-мл., теория поколений, кризис 2020 г., У. Штраус и Н. Хоу, С. Бэннон, новое «осевое время».

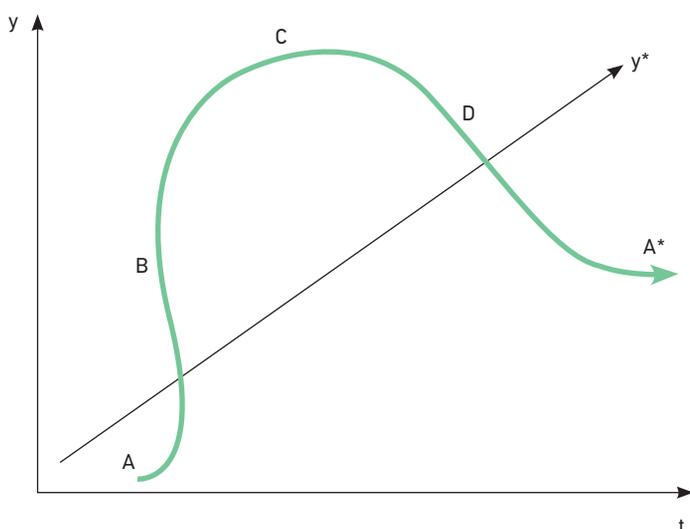
Периодизация как американской истории в целом, так и ее различных этапов является устоявшимся методом изучения и прогнозирования прошлых и будущих временных интервалов исторического развития США, начиная с периода становления американской республики в последней четверти XVIII в. Начало формализации этой методологии понимания фундаментальных движущих сил и импульсов американских исторических процессов было положено трудами видных американских историков Артура Шлезингера-ст. (1888–1965) и его сына Артура Шлезингера-мл. (1917–2007). В законченном виде теория исторических циклов Шлезингеров нашла свое воплощение в работе А. Шлезингера-мл. «Циклы американской истории», увидевшей свет в 1986 г.

Следует заметить, что в сфере общественных наук теории и модели циклов первоначально активно разрабатывались и применялись в экономической науке с начала XIX в. В их разработку большой вклад внесли, в числе прочих, такие видные экономисты и социологи, как Клеман Жюгляр (1819–1905), Карл Маркс (1818–1883), Уильям

Сведения об авторе: ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор экономических наук, vsvasiliev@mail.ru.

Джеворнс (1835–1882), Джозеф Китчин (1861–1932), Николай Кондратьев (1892–1938), Йозеф Шумпетер (1883–1950), Саймон Кузнец (1901–1985).

В «сухом остатке», применительно к другим общественным наукам, прежде всего к истории и исторической политологии, теоретическая модель исторического и/или политического цикла может быть представлена в виде протяженной во времени синусоидальной кривой, приведенной на рис. 1.

Y^* — результирующий вектор тенденции развития общественной системы;

Y — цивилизационный вектор поступательного развития общественной системы;

t — временной хронологический порядок;

A — исходная область развития тенденции общественного процесса;

B — набирающая силу область тенденции общественного процесса;

C — наивысшая фаза действия тенденции общественного процесса;

D — исчерпание действия тенденции общественного процесса;

A^* — возвращение в исходную область тенденции, которая начинает проявлять себя как тенденция противоположного свойства.

Рис. 1. Общий вид циклического развития общественного феномена

Таким образом, фазы исторического развития находятся под влиянием двух факторов: во-первых, временного (периода, в течение которого действует данная тенденция общественного развития, во-вторых — фактора интенсивности ее проявления.

Если обратиться к теориям циклического развития экономики, то они отличаются друг от друга прежде всего продолжительностью экономического цикла. В частности, цикл К. Жюгляра имеет продолжительность от 7 до 11 лет, цикл К. Маркса — 10 лет, цикл Дж. Китчина — от 3 до 5 лет, цикл Н. Кондратьева — от 45 до 60 лет, цикл С. Кузнеца — от 15 до 25 лет [Bormotov, p. 6].

Принцип продолжительности циклов американской истории, развивавшийся Артур Шлезингером-мл., и стал краеугольным камнем теории циклического развития Америки. При этом ключевой экономический показатель — валовый внутренний продукт (ВВП) — трансформировался в показатель функционирования политической системы американского общества в рамках дихотомии *«либеральная эпоха — консервативная эпоха»*.

Циклическая смена либеральных и консервативных периодов в истории США

Изучение американской истории через призму сменяющих друг друга эпох, которые династия историков Шлезингеров определила как ритмическую смену периодов либерализма и консерватизма, привело А. Шлезингера-мл. к выводу, что с момента официального провозглашения Американской республики в 1776 г. в историческом развитии американской политической системы четко прослеживаются циклы, равные 30–33 годам.

В работе «Циклы американской истории» А. Шлезингер-мл. очертил базовую, в его понимании, методологическую проблему: каким образом теоретическая модель, которая характеризует закономерность «тридцатилетних колебаний от общественной цели к частному интересу и обратно, стыкуется с политической историей Соединенных Штатов XX в.?» [Шлезингер, с. 53]. При этом американский историк подчеркнул, что «цикл — это не маятник, качающийся между неподвижными точками, а спираль, он допускает новое и потому избегает детерминизма» [Шлезингер, с.52]. Базовый цикл продолжительностью 30–33 года распадается на два подцикла — либеральный и консервативный, каждый по продолжительности равный примерно 15–16,5 года.

Американская история, обусловленная периодической сменой президентов и нахождения у власти двух основных «системообразующих» партий — Демократической и Республиканской, может быть четко привязана к процессу избирательных президентских циклов, имеющих закрепленную в Конституции США продолжительность в 4 года. Принципиально важно, что с момента первых президентских выборов в 1788 г. они с хронометрической точностью проводились каждые 4 года (в первый вторник после первого понедельника в ноябре каждого високосного года) при любой политической и социально-экономической «погоде» — во время гражданской и мировых войн, в периоды жесточайших социально-экономических кризисов и масштабных политических потрясений. Так продолжалось на протяжении 228 лет с момента избрания первого президента США Джорджа Вашингтона.

Это важнейшее обстоятельство способствовало кристаллизации временных параметров циклов политической истории США. «Концепция тридцатилетнего цикла объясняет наступление как эпох общественной целеустремленности — Теодор Рузвельт в 1901 г., Франклин Делано Рузвельт в 1933 г., Джон Фитцджеральд Кеннеди в 1961 г., — так и возникновение подъёмов волны консервативной реставрации — 20-е, 50-е, 80-е годы» [Шлезингер, с.56–57]. Модель 30–33-летних циклов смены либеральных и консервативных эпох прекрасно сработала в XX — XXI вв. Начало мощной

либеральной волне американской истории было положено в XX в. воцарением в Белом доме в 1901 г. вице-президента Т. Рузвельта (после убийства в сентябре 1901 г. президента Уильяма Маккинли), ознаменовавшим наступление реформаторских преобразований «прогрессивной эры». Через тридцать лет могучая либеральная волна в виде реформ и программ «Нового курса» привела к власти президента Ф. Рузвельта. Спустя еще тридцать лет — в 1960–1961 гг. — пробил, по выражению видного экономиста и общественного деятеля Джона Гэлбрейта, «час либерализма» [Galbraith, 1960] демократических администраций Джона Кеннеди — Линдона Джонсона, а еще спустя 30 лет волна либерализма обозначила себя в 1992–1993 гг. приходом к власти в лице президента Уильяма Клинтона и вице-президента Альберта Гора молодых политиков-демократов новой эпохи, начавшейся после окончания «холодной войны».

Консервативные политические контрреволюции по своему влиянию на американское общество и американскую политику были не менее, если не более сильными чем волны либерализма. Начало безраздельному господству Республиканской партии в 1921–1933 гг. было положено на президентских выборах 1920 г. безоговорочной победой Уоррена Гардинга. В 1952–1953 гг. приход к власти президента-республиканца Дуайта Эйзенхауэра и вице-президента Ричарда Никсона ознаменовал собой наступление классической эпохи «республиканской нормальности» 1950-х годов. Спустя 30 лет консервативная волна приняла форму правого реванша 1980-х годов, олицетворяемого современной «иконой» республиканцев — Рональдом Рейганом, а в середине второго десятилетия XXI в. обернулась «пришествием» Дональда Трампа и трампизма. Внутри- и внешнеполитический разворот последнего, возможно, вообще не имеет аналогов не только в новейшей, но и во всей американской политической истории.

В ретроспективном плане на парадигму 30–33-летней цикличности оказала воздействие Гражданская война в США 1861–1865 гг., которая увеличила продолжительность консервативного подцикла, последовавшего за ее окончанием и удлинила стартовавший в начале 1860-х годов цикл примерно на 10 лет, до начала 1900-х годов.

Период американского исторического развития с 1869 по 1901 г. принято называть «позолоченным веком» (Gilded Age). Именно в эти годы произошла трансформация общества из аграрного в индустриально-аграрное: США превратились в одну из ведущих промышленных стран мира — в условиях практически безраздельного господства консервативных политиков от Республиканской партии. Единственным президентом-демократом, избранным в «позолоченный век», был бывший губернатор штата Нью-Йорк Гровер Кливленд (1837–1908), который «был настолько консервативен, что республиканцев вполне устраивало его президентство» [The Age of Political Machines]; при этом он оказался единственным американским политиком, который руководил страной дважды (в 1885–1889 гг. и в 1893–1897 гг.), почему и вошел в историю США как 22-й и 24-й президент¹.

1 Многие достаточно авторитетные американские историки, такие как Стив Фрейзер и профессор Рутгерсовского университета Джеймс Ливингстон, в последние годы активно развивали мысль, что США времен Д. Трампа являются вторым изданием закономерностей и характерных черт «позолоченного века». См., в частности, [Fraser, 2018].

С самого возникновения США отчетливо прослеживается закономерность смены либеральных и консервативных периодов, составивших в итоге 8 законченных циклов в 30–33 года (первый цикл продолжался несколько меньше — около 25 лет). В таблице представлена ритмическая смена таких волн с 1776 по 2020 г.

Таблица

Восемь циклов исторического развития США в 1776–2020 гг.

№ цикла	Либеральный подцикл	Консервативный подцикл
1.	Движение за создание Конституции США, 1776–1788 гг.	
		Федерализм Александра Гамильтона, 1788–1800 гг.
2.	Период правления Т. Джефферсона и господства его идей, 1800–1812 гг.	
		Период отката от либерализма после американо-британской войны 1812 г., 1812–1829 гг.
3.	Демократия эпохи президента Эндрю Джексона, 1829–1841 гг.	
		Политическое доминирование рабовладельческого класса, 1841–1861 гг.
4.	Отмена рабства и период «реконструкции Юга», 1861–1869 гг.	
		«Позолоченный век», 1869–1901 гг.
5.	«Прогрессивная эра», 1901–1919 гг.	
		Республиканская политика возвращения к «нормальности» после окончания Первой мировой войны, 1920–1932 гг.
6.	«Новый курс» Ф.Д. Рузвельта, 1932–1947 гг.	
		Эпоха классического республиканского консерватизма, 1948–1960 гг.
7.	Борьба за права и социально-экономические реформы 1960–1970-х годов, 1961–1978 гг.	
		Республиканская контрреформация Р. Рейгана – Джорджа Буша-ст., 1979–1992 гг.
8.	Период «новой демократии», либеральной модели глобализации и мирового доминирования США после окончания холодной войны, 1992–2016 гг.	
		«Америка превыше всего» Дональда Трампа, с конца 2016 г. по н. в.

Окончание холодной войны в начале 1990-х годов также оказало достаточно заметное «возмущающее» влияние на временную протяженность либеральных и консервативных подциклов. В 1992–2017 гг. в США наблюдались достаточно продолжительные

периоды «раздельного правления», при котором одна партия (демократы) контролировала Белый дом (администрация Уильяма (Билла) Клинтона в 1993–2001 гг. и администрация Барака Обамы 2009–2017), в то время как другая (республиканцы) контролировала обе палаты Конгресса США (1995–2001) или осуществляла достаточно эффективный контроль над Конгрессом, успешно блокируя практически все инициативы администрации Б. Обамы (2011–2017). В 2001–2009 гг. при республиканской администрации Джорджа Буша-мл. ситуация повторилась: в 2001–2003 гг. и в 2007–2009 гг. демократы в Конгрессе эффективно блокировали все инициативы республиканской администрации Дж. Буша-мл.

Поэтому период американской истории с 1993 по 2017 г. может быть охарактеризован как смена подпериодов *консервативного либерализма* на *либеральный консерватизм* и наоборот. Основное объяснение слабой демаркационной линии между либеральным и консервативным векторами связано с господством неолиберальной модели глобализации и доминированием США на мировой арене, чему следовали и демократические администрации У. Клинтона и Б. Обамы, и республиканская Дж. Буша-мл. Однако вполне возможно, что в XXI в. все большую «корректирующую» роль стала играть логика очередного наступающего макроцикла американской истории, теорию которого в 1990-е годы активно развивали Уильям Штраус (1947–2007) и Нил Хоу (1951).

Существуют ли макроциклы исторического развития США?

В своем анализе методологических основ циклического понимания этапов американского исторического развития А. Шлезингер-мл. указал, что «один... параметр циклического процесса заслуживает особого внимания. Ибо именно жизненный опыт поколения — вот что играет роль главной движущей силы политического цикла». При этом он выделил то обстоятельство, что «рост демократии ослабил внешние социальные атрибуты, унаследованные от феодализма, и сделал поколение категорией, удобной для того, чтобы сгруппировать людей, не обращая внимания на все прочие различия между ними. Возраст пришел на смену статусу в качестве индикатора положения в обществе». Смена поколений является важнейшим фактором исторического процесса — на это обстоятельство еще в XIX в. обратил внимание французский исследователь Алексис де Токвиль, который акцентировал важнейшую черту цивилизационного развития США, состоящую в том, что в Америке «каждое поколение — это новый народ» [Шлезингер, с.50].

Именно принцип смены поколений был положен в основу периодизации американского исторического процесса, разработанной Уильямом Штраусом и Нилом Хоу. Общая концепция макроциклов американской истории продолжительностью порядка 80 лет¹ была изложена ими в работах «Поколения» (1991 г.) и «Четвертый поворот» (1997 г.). Теория макроцикла в самом общем виде базировалась на представлении, что

1 Напрашивается аналогия с теорией длинных волн Н.Д. Кондратьева применительно к ритмическому развитию экономических систем.

на протяжении 80 лет происходит полная смена поколения, являющегося в исходный момент цикла носителем общественной исторической памяти.

В качестве точки отсчета исторического времени были выбраны 1780–1781 гг. Это было связано с тем, что США, провозгласившие независимость летом 1776 г. на фоне военного конфликта с Великобританией, тут же оказались вовлеченными в «полномасштабную» войну с британской метрополией, к которой впоследствии примкнули Франция и Испания. Война за независимость 1775–1783 гг. (или, как еще ее называют в США, Американская революционная война) и была исходным событием, сформировавшим основной пласт исторической памяти для первого поколения американских граждан, рожденных в независимой американской республике.

Война за независимость оказалась одной из самых кровопролитных войн, которые вели США на протяжении своей истории. По отрывочным данным, в ходе военных действий бывшие колонисты потеряли от 50 до 70 тыс. человек, что составляло примерно от 2,0% до 2,8% всего населения молодой американской республики на тот период. Около 8 тыс. человек были убиты, 25 тыс. ранены или стали инвалидами; еще не менее 17 тыс. человек скончались от ранений и вызванных ими болезней, в том числе от эпидемии оспы, бушевавшей почти всю войну на всем Северо-Американском континенте [Shy, pp. 249–250]. По количеству жертв эпидемия, начавшаяся в Бостоне, превзошла потери колонистов в ходе Войны за независимость. Достаточно сказать, что при общей численности населения молодой американской республики около 2,5 млн человек оспа «выкосила» от 80 тыс. до 100 тыс. человек, т.е. от 3,2 до 4,0% населения [Llewellyn, Thompson]. Затронула она и коренное индейское население: только на территории нынешнего штата Вашингтон на тихоокеанском побережье США в течение 7 лет от оспы погибло 11 тыс. индейцев, что обернулось сокращением численности коренного населения этого штата на 30% — с 37 тыс. до 26 тыс. человек. Как отметила историк Элизабет Фенн, хотя в анналы американской истории эти годы вошли как эпоха Войны за независимость США, которая «навсегда изменила глобальную политику» «для многих жителей Северной Америки именно эпидемия оспы стала определяющим знаковым событием, поскольку, наряду с войной, эта эпидемия явилась самым серьезным испытанием, до основания сотрясшим весь Северо-Американский континент в тот период» [Fenn, p. 9].

Примерно через 80 лет поколение американцев, основавших независимую Американскую республику и переживших ужасы эпидемии оспы, а также рожденных в этот период, полностью сошло с исторической сцены. Америка утратила поколенческую («живую») память о первых годах существования независимых США, что явилось важнейшим фактором, предопределившим политический и социально-экономический кризис рубежа 1850–1860-х годов, трансформировавшийся в Гражданскую войну 1861–1865 гг.

В ретроспективном плане Гражданская война оказалась самой кровопролитной в истории всех войн, которые когда-либо вели США. Общие потери противоборству-

ющих сторон — северян и южан — достигли не менее 750 тыс. человек, что составило 2,4% всего населения США, насчитывавшего 31,5 млн человек. В качестве верхней границы людских потерь предположительно называется даже более внушительная цифра — 850 тыс. человек [Hacker, p. 307]. Причем их большая часть (примерно 70%) пришлась на долю гражданского населения, поскольку, согласно официальной статистике министерства по делам ветеранов США, потери американских военнослужащих составили около 215 тыс. человек — 140,4 тыс. в армии северян и 74,5 тыс. в армии Конфедерации [Department of Veteran Affairs...]. Кроме того, повторились особенности Войны за независимость США, когда из каждых трех погибших военнослужащих двое скончались в результате «диареи, дизентерии, кори, брюшного тифа и малярии, а также других заболеваний» [Coker].

Американские историки в целом согласны в том, что Гражданская война, когда на карту было поставлено само существование США как федеративного государства, явилась сильнейшим «тектоническим» потрясением, когда-либо испытанным Америкой. Один из признанных специалистов по проблематике Гражданской войны, профессор Принстонского университета Джеймс Макферсон так охарактеризовал этот период в процессе развития США: «Гражданская война оказала бóльшее влияние на американское общество и политику, чем любое другое событие в истории страны. Это был также самый травмирующий опыт, пережитый каким-либо поколением американцев» [McPherson].

Уничтожение системы рабства в южных штатах, наделение четырех миллионов бывших рабов гражданскими правами, равными с остальной частью американского общества, подавление сепаратистских тенденций, утверждение идеологии и символов единого государства, начало процесса трансформации аграрной страны в индустриально-аграрную — все эти факторы способствовали народжению «новой» американской нации. До начала Гражданской войны страна считалась объединением достаточно автономных государств-штатов — после ее окончания американцы постепенно стали ощущать себя единой нацией.

Изменился и баланс сил в рамках обновленного государства. С момента принятия Конституции в 1787 г. и вплоть до 1861 г. рабовладельцы из штатов, образовавших в первой половине 1860-х годов Конфедерацию Юга, занимали должность президента США в течение 49 лет из 74, т.е. почти 2/3 времени. 23 спикера Палаты представителей из 36 за тот же период также происходили из южных рабовладельческих штатов, равно как и все 24 председателя Сената (вице-президенты США). После же Гражданской войны первым американским президентом-южанином стал — спустя 100 лет — избранный в 1964 г. Линдон Джонсон. В течение 50 лет после окончания Гражданской войны лишь один политик-южанин был спикером Палаты представителей, и только один раз за 100 лет после 1860 г. южанин стал председателем Сената (тот же Л. Джонсон в 1961 г.). «Новая» американская нация стала воспитываться на идеалах свободы и равных гражданских прав, в то время как «прежние» поколения американцев подспудно придерживались рабовладельческой философии.

Через примерно 80 лет сошли на нет поколения, принимавшие участие в братоубийственной Гражданской войне или пережившие ее ужасы. США оказались на историческом перепутье 1940–1941 гг. Официально декларируя принцип нейтралитета, администрация Ф.Д. Рузвельта начала активно готовиться к возможному вступлению во Вторую мировую войну с самого ее начала в сентябре 1939 г. В течение двух лет, вплоть до официального вступления США в войну в начале декабря 1941 г., по инициативе Рузвельта были осуществлены следующие мероприятия: 1) принята программа увеличения в два раза численности американского военно-морского флота; 2) США взяли на себя обязательства по защите военными средствами любой страны Северной, Центральной и Южной Америки в случае военного нападения на нее; 3) принят закон о военном призыве в мирное время мужчин в возрасте от 21 года до 35 лет (до вступления США в войну было призвано 1,2 млн человек); 4) заключена сделка о продаже Великобритании 50 устаревших американских эсминцев в обмен на аренду английских баз в Карибском бассейне; 5) отдан приказ кораблям ВМФ атаковать немецкие подводные лодки, преследующие гражданские суда, следующие вдоль Восточного побережья США; 6) в мае 1940 г. обнародована инициатива о ежегодном производстве 50 тыс. военных самолетов; 7) в марте 1941 г. принят закон о ленд-лизе, предусматривавший предоставление военной, медицинской, продовольственной и других видов помощи в различных экономических формах странам, оборона которых признавалась жизненно важной для США, главным образом Великобритании [Taylor, pp. 19, 22–23, 65–73; Orozco].

Потеряв в ходе военных действий в сражениях Второй мировой войны 405,4 тыс. военнослужащих, или немногим более 0,3% населения страны на тот период (не считая 671 тыс. раненых и оставшихся инвалидами) [Department of Veteran Affairs...], США вышли из войны возродившимися, словно птица Феникс, после социально-экономического краха времен Великой депрессии. Их ВВП увеличился в два раза по сравнению с 1939 г. — с 1,2 трлн долл. до 2,4 трлн долл. (в постоянных ценах 2012 г.); безработица, составлявшая в среднем 17% от численности рабочей силы в 1929–1939 гг. и грозившая опрокинуть устои капиталистической системы хозяйствования, практически исчезла; индекс промышленного производства вырос почти в три раза. США заняли доминирующие позиции в мировой экономике: на их долю приходилось порядка 30% мирового ВВП, примерно 50% мирового промышленного потенциала и почти 2/3 мировых запасов золота [Lilly, Cullen, Ball, p. 304]. Но самым главным научно-техническим достижением военного времени явилось создание ядерного оружия, монополия на обладание которым породила широко распространенные в американской правящей элите представления о том, что наступило «золотое время» *Rex Americana*. По совокупности всех этих факторов после окончания Второй мировой войны «американские лидеры были преисполнены твердым намерением превратить Соединенные Штаты в центр послевоенной мировой экономики» [The American Economy...].

В середине 1940-х годов, впервые в своей истории, США как страна и как нация опробовали для себя роль мирового гегемона, примеряя тогу властителей древней Римской империи и осознавая себя наследниками римских кесарей и по форме, и по

существо¹. В 2007 г. американский писатель Каллен Мерфи написал большую работу, в которой провел мысль, что США являются современной «инкарнацией» древней Римской империи. Он, в частности, указал на то, что «использование Рима в качестве точки отсчета для понимания закономерностей американского исторического развития не является чем-то совершенно новым. Американцы обращали свой взор на Древний Рим еще задолго до Американской революции. Однако в наши дни в центре внимания исследователей находится не столько Римская республика (как это было двести лет назад, когда Америка сама становилась республикой), сколько судьба Римской империи, которая пришла на смену республике» [Murphy, p. 6].

Эти исторические аналогии и параллели невольно заставляли искать эволюционный алгоритм американского общественного развития, в ракурсе долгосрочной исторической перспективы. По сути, речь шла о возможном коде цивилизационного развития США, который, как и в случае с Римской республикой, просуществовавшей 482 года, опирался бы на базовую парадигму временных пределов существования демократических политических систем.

Сбывшиеся пророчества

Действенность практически любых теорий циклического развития, тем более теорий, постулирующих существование длительных исторических циклов, проверяется верностью или неверностью сделанных на их основе прогностических оценок.

В самом общем виде сменяющие друг друга макроциклы исторического развития США продолжительностью примерно в 80 лет представлены на рис. 2.

Впервые пророчество об эпохальном «кризисе 2020 г.» было изложено У. Штраусом и Н. Хоу в их работе «Поколения», увидевшей свет в начале 1990-х годов. В ней они заявили: «Весьма трудно предсказать конкретную специфику ситуации, с которой Америка столкнется во время того, что мы называем «кризисом 2020 г.», включая указание конкретного года эпицентра этого кризиса. Но мы с уверенностью утверждаем на основании нашей теории циклического хода американской истории, что в конце 2010-х и в начале 2020-х годов соответствующие поколения американцев окажутся в эпицентре конstellляции «кризисной эпохи», с ее менталитетом, в результате чего общественная жизнь нации подвергнется быстрой и, возможно, революционной трансформации» [Strauss, Howe Generations... p. 15].

1 Американские исследователи всегда указывали на то, что многие положения американской Конституции были напрямую заимствованы из конституционного устройства Римской империи. В частности, как отметил аналитик Джейсон Дейли, «Конституция США во многом обязана Древнему Риму. Отцы-основатели США были хорошо знакомы с греческой и римской историей. Первые президенты — Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон — были знакомы с трудами древнеримского историка Полибия, который дал одно из самых ясных описаний конституции Римской республики, где представители различных фракций и социальных слоев создали систему сдержек и противовесов по отношению к власти элит и разгулу толпы. Неудивительно, что в первые годы существования Соединенных Штатов сравнения с древним Римом были обычным явлением» [Daley]

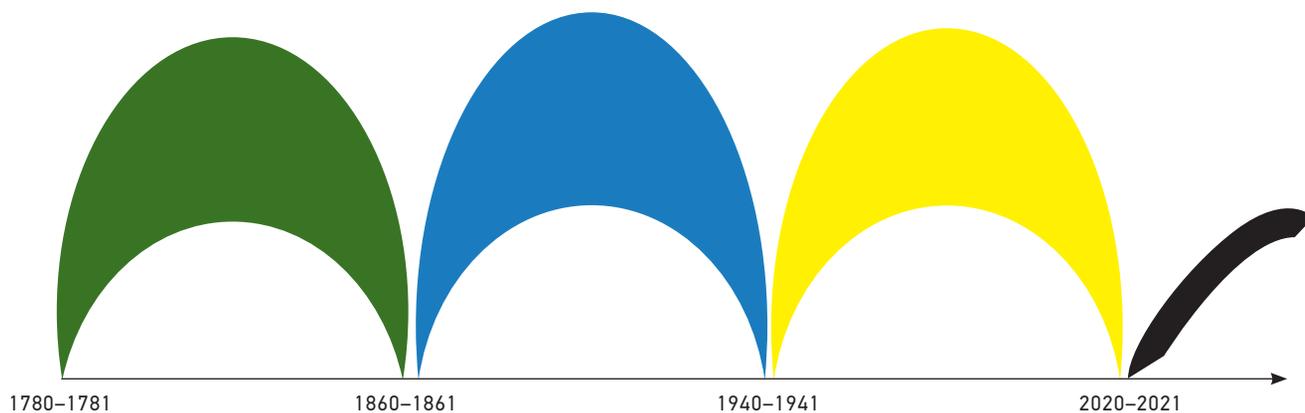

Рис. 2. Графическое представление концепции макроциклического развития США в 1776–2020 гг.

У. Штраус и Н. Хоу спрогнозировали характер общественной атмосферы, которая возникнет в США в ходе «кризиса 2020 г.», на основании своего понимания менталитета «сдающего историческую вахту» поколения, еще сохранившего память о Великой депрессии и Второй мировой войне. Его представители, предсказывали авторы книги, отреагируют на наступивший кризис совершенно «необычайным и непредсказуемым образом». Прежде всего, они в колоссальной степени преувеличат масштаб угрозы, с которой столкнется американское общество, придав ситуации «характер глобального кризиса». Фактор угрозы будет объявлен «врагом нации», и поэтому будет выдвинуто требование «нанести ему сокрушительное поражение, независимо от возможных экономических издержек и человеческих жертв». В конечном итоге, «к лучшему или к худшему, американцы будут в гораздо большей степени, по сравнению с другими эпохами, готовы пойти на риск национальной катастрофы для достижения того, что национальные лидеры этого периода сочтут справедливым выходом из обрушившихся на страну бедствий» [Strauss, Howe Generations... p. 375].

Кризис 2020 г., писали У. Штраус и Н. Хоу, будет иметь судьбоносное значение для дальнейшего развития американского общества, сопоставимое по масштабам и последствиям с «Американской революцией, Гражданской войной и периодом Великой депрессии и Второй мировой войны. Кризис 2020 г. явится поворотным пунктом в американской истории, когда на карту будет поставлено само существование Соединенных Штатов как государственного образования и дальнейшая судьба будущих поколений американцев» [Strauss, Howe Generations... p. 382]. Возможен ряд сценариев разрешения кризиса 2020 г., в том числе не исключен и «вариант апокалиптической трагедии» [ibidem]. При этом начало кризиса в 2020 г., вполне возможно, ознаменует вступление в полосу нарастающих кризисных потрясений, которые могут растянуться на целое десятилетие.

Спустя шесть лет У. Штраус и Н. Хоу уточнили свой прогноз события, способного стать «спусковым механизмом» кризисных пертурбаций 2020 г. В числе таких событий они указали на вероятность того, что федеральный «Центр по контролю и пре-

дотворачиванию заболеваний может объявить о начале пандемии нового заразного, передающегося от человека к человеку, вируса. Пандемия начнет распространяться в густонаселенных городских ареалах, увеличивая смертность. Конгресс примет систему мер обязательного карантина. Президент отдаст приказ частям Национальной гвардии блокировать районы распространения эпидемии. Мэры городов станут протестовать. Городские банды начнут перестрелки с добровольными дружинами по обеспечению правопорядка в пригородах. На президента будет оказано колоссальное давление с требованием ввести в стране военное положение» [Strauss, Howe *The Fourth Turning...* p. 273].

Синдром «кризиса 2020 г.» в конечном итоге обернется тем, что «прежний порядок общественной жизни будет разрушен до основания. Нация будет чувствовать себя так, словно основной диск, приводящий в движение все общество, лишился сил магнетизма, что приведет к слому прежнего социального контракта, аннулированию всех прежних договорных обязательств и данных ранее обещаний. Экономика опустится на самое дно, знаменуя начало долгого периода депрессии. На фоне невиданной слабости Америки внешние угрозы будут расти в геометрической прогрессии» [Strauss, Howe *The Fourth Turning...* p. 277].

Подобного рода прогнозы и пророчества, излагавшиеся в последнем десятилетии XX в. в эффектной манере голливудских сценариев, не могли не произвести впечатления на определенную часть политической элиты США.

В основе теории исторического макроцикла лежали представления о том, что макроцикл длительностью в 80 лет, в свою очередь, слагается из четырех стадий (разделенных поворотными пунктами), каждая длительностью примерно в 20 лет, что соответствует периоду формирования поколения с рождения его первых представителей и заканчивая их вступлением в пору зрелости, когда они начинают воспроизводить себя в новом поколении. Согласно взглядам У. Штрауса и Н. Хоу, в результате в рамках макроцикла происходит закономерная смена исторических «времен года»: весны, лета, осени и зимы.

«Историческая весна» применительно к третьему макроциклу американской истории, начавшемуся в 1940–1941 гг., характеризовалась мощным действием сил роста и развития. В период с 1945 г. по середину 1960-х годов общество достигло *вершин своего развития* в рамках данного исторического макроцикла. Отличительная черта этого периода — доминирование сильных институтов и слабость начал индивидуализма. Как реакция на «историческую весну» начинается период «исторического лета», который можно назвать «*пробуждением*» — формированием нового общественного сознания, отражающего систему ценностей поколения «исторической весны». Таким событием, пробудившим американское общественное сознание от «спячки», стало убийство 22 ноября 1963 г. президента Дж. Кеннеди. Последующий период, вплоть до начала 1980-х годов, прошел под знаком борьбы за «права человека» и права этнических меньшинств — то было время духовного обновления американского общества.

«Историческая осень» продолжалась с 1980-х до начала XXI в. Этот период можно назвать «освобождением от уз», когда резко увеличилось влияние сил индивидуализма и произошло ослабление американского институционализма. Конкретным воплощением «исторической осени» в американском обществе стала эпоха Р. Рейгана — Дж. Буша-ст., прошедшая под знаком разгосударствления и утверждения принципов *laissez-faire* («свободного рыночного хозяйства»).

В работе «Четвертый поворот» авторы делали прогноз относительно лейтмотива следующих 20–25 лет, вплоть до 2020 г. Период «исторической зимы» (открываемый «четвертым поворотом» в каждом макроцикле) именовался ими «кризисным» [Strauss, Howe *The Fourth Turning ...* p.3], и кризис действительно наступил в 2001 г.: биржевой крах на рынке информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в марте, теракты 11 сентября и «дно» экономического спада в ноябре. За ним последовали мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг., самый глубокий со времени окончания Второй мировой войны, и посткризисный период «секулярной стагнации» вплоть до избрания Д. Трампа в 2016 г. [Summers, 2016].

Теория макроисторических циклов и администрация Д. Трампа

С приходом к власти администрации Д. Трампа американские историки и политологи с удивлением и даже недоумением обнаружили, что ближайшее окружение президента, а возможно и он сам, не просто знакомы с основными положениями теории У. Штрауса и Н. Хоу, но и готовы использовать их в своей практической деятельности. Прежде всего выяснилось, что активным поборником теории макроциклической эволюции США является Стивен Бэннон, который с января по август 2017 г. занимал пост главного стратега Белого дома. Более того, стало известно, что совокупность взглядов У. Штрауса и Н. Хоу произвела настолько глубокое впечатление на С. Бэннона, что он трижды внимательно перечитал «Четвертый поворот». Этот их исторический манифест стал его настольной книгой, и Бэннон даже снял на его основе документальный фильм «Нулевое поколение» («*Generation Zero*»). По мнению многих американских аналитиков, интерес С. Бэннона «к пророчествам о кровавых катаклизмах свидетельствует об опасном стремлении усугубить катастрофичность событий, которые в конечном итоге могут изменить мировой порядок» [Greenberg].

Несмотря на уход С. Бэннона из администрации Д. Трампа, пророчества У. Штрауса и Н. Хоу были взяты в проработку ведомствами, отвечающими за обеспечение национальной безопасности США. В сентябре 2017 г. на этой основе по линии министерства обороны США был подготовлен доклад, содержащий прогноз возможного международного кризиса с использованием военных средств в 2020 г. В докладе говорилось: в работе У. Штрауса и Н. Хоу «Поколения» имеется предсказание о том, что «следующая мировая война может разразиться примерно или даже точно в 2020 г.»; в начале 1990-х годов «никто в правительстве или в академической среде не отнесся к их прогнозу всерьез»; однако в настоящее время [осенью 2017 г.] «спекулятивное предположение о том, что 2020 г. может стать началом следующей большой войны, уже не кажется таким невероятным» [Shook, Giordano, p. 2].

Авторы доклада Пентагона, основываясь на биопсихологических характеристиках политиков, пришедших в США к рулю государственной власти в январе 2017 г., прямо указали на то, что это поколение склонно воспринимать внешний мир как «распадающиеся международные институты, аморальных конкурентов, непорядочных соперников, демонических и бесчеловечных врагов» [Shook, Giordano, p. 17]. Все их мировоззрение пропитано ксенофобией, что и является питательной почвой для возникновения различного рода конфликтов и войн — от торговых и информационных до столкновений с применением военной силы. Разумеется, прогностическая оценка министерства обороны США не рассматривает 2020 г. как обязательно знаменующий начало масштабных военных действий — она лишь указывает на начало третьего десятилетия текущего столетия как на вероятный период втягивания США в большую войну. Этим, собственно говоря, и объясняется упор на резкое увеличение военных расходов США. С приходом к власти администрации Д. Трампа они возросли с 606 млрд долл. в 2017 фин. г. до 713 млрд долл. в 2020 фин. г., или почти на 18% [Defense Budget Materials... p. 1–4].

Реверсный разворот «осевого времени»?

Масштабные потрясения в американском обществе в 2020 г., связанные с одновременным наложением друг на друга разноплановых кризисов — идейного, политического, социального, экономического, кризиса либеральной модели глобализации и т. д., — заставили ряд американских историков и политологов говорить о возможном конце американской демократической системы¹. Количество кризисных потрясений неизбежно должно переходить в принципиально новое «историческое качество», которое вполне может соответствовать характеристикам «осевого времени», данным в середине прошлого столетия видным немецким философом Карлом Ясперсом (1883–1969), только, возможно, с противоположным знаком.

В эпоху «осевого времени», как указывал К. Ясперс, ставятся под сомнение «все принятые ранее воззрения, обычаи и условия» [Ясперс, с. 33]. Но смысл этого коренного пересмотра, его вектор, обусловлен концом *Мифологической эпохи*, то есть духовной трансформацией, в ходе которой на смену религиозно-мифологическому пришло рациональное понимание хода общественных процессов. «Осевое время» является своеобразными воротами в «мир, составляющий промежуточное звено между едва доступной нашему взору доисторией и той стадией истории, которая уже не допускает духовной стабильности; мир, который стал основой осевого времени, но обрел свою гибель в нем и из-за него» [Ясперс, с.43].

¹ См., в частности: [Keane, p. xiv]. В самый разгар мирового финансово-экономического кризиса австралийский политолог, профессор Сиднейского университета Джон Кин указывал, что «каждое изменение, каждый обычай и каждый институт демократии в том виде, в котором мы их знаем, являются конечными во времени. Демократия отнюдь не представляет собой вневременное выражение нашей судьбы. Она не является всем нам хорошо известной и привычной формой функционирования политической системы и вряд ли будет нашим спутником до последних дней существования человечества».

Возможно, мы присутствуем при своего рода конце рационального периода в историческом развитии, олицетворяемого прежде всего демократическими политическими системами. Употребляя расхожий штамп о «конце истории», можно говорить не о неудаче в создании демократических политических режимов в странах Африки, Азии и Латинской Америки, а о растущем «народном недовольстве политическими системами, олицетворяемыми давними демократиями Великобритании, Франции, Соединенных Штатов» [Mounk, p. 29]. Эта разочарованность и отход от базовых демократических ценностей в странах Запада, главным образом в США, возможно, отражает содержание начинающегося реверсного разворота «осевого времени» от вошедшей в плоть и кровь привычной рациональности к религиозно-мифологическому сознанию Прошлого — естественно, на совершенно иной, «внеисторической» спирали понимания религиозных мифов.

Литература

Шлезингер А. Циклы американской истории. М. 1992.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. 1991.

The Age of Political Machines // Politics in the Gilded Age. 20.01.2018. — URL: sageamericanhistory.net/gildedage/topics/gildedagepolitics.html (date of access: 25.05.2020).

The American Economy during World War II // EH.net. — URL: eh.net/encyclopedia/the-american-economy-during-world-war-ii/ (date of access: 25.05.2020).

Bormotov M. Economic cycles: historical evidence, classification and explications // MPRA. Paper No. 19660. 27.12.2009. — URL: mpr.ub.uni-muenchen.de/19660/ (date of access: 25.05.2020).

Coker R. Historian revises estimate of Civil War dead // Discover-e. Binghamton Research. 21.09.2011. — URL: discovere.binghamton.edu/news/civilwar-3826.html (date of access: 25.05.2020).

Daley J. Lessons in the Decline of Democracy from the Ruined Roman Republic. A new book argues that violent rhetoric and disregard for political norms was the beginning of Rome's end // Smithsonian Magazine. 06.11.2018. — URL: smithsonianmag.com/history/lessons-decline-democracy-from-ruined-roman-republic-180970711/ (date of access: 25.05.2020).

Defense Budget Materials. Fiscal Year 2021 // Under Secretary of Defense. — URL: comptroller.defense.gov/Budget-Materials/ (date of access: 25.05.2020).

Department of Veteran Affairs. America's Wars // U.S. Department of Veterans Affairs. Nov. 2019. — URL: va.gov/opa/publications/factsheets/fs_americas_wars.pdf (date of access: 25.05.2020).

Fenn E. POX Americana: The Great Smallpox Epidemic of 1775–82. N.Y. 2001.

Fraser S. The Age of Acquiescence: The Life and Death of American Resistance to Organized Wealth and Power. New Haven. 2018.

Galbraith J. The Liberal Hour. Boston. 1960.

Greenberg D. The Crackpot Theories of Stephen Bannon's Favorite Authors // Politico magazine. 20.04.2017. — URL: politico.com/magazine/story/2017/04/20/stephen-bannon-fourth-turning-generation-theory-215053 (date of access: 25.05.2020).

Hacker D. A Census-Based Count of the Civil War Dead // Civil War History. December 2011. Vol. 57. No. 4. Pp. 307–348.

Keane J. The Life and Death of Democracy. N.Y. 2009.

Lilly R., Cullen F., Ball R. Criminological Theory: Context and Consequences. Seventh Edition. L.A. 2009.

- Llewellyn J., Thompson S.* American Revolutionary Trivia // Alpha History. 14.03.2015. — URL: alphahistory.com/americanrevolution/american-revolution-trivia/ (date of access: 25.05.2020).
- McPherson J.* Out of War, a New Nation // Prologue. Spring 2010. Vol. 42. No. 1. — URL: archives.gov/publications/prologue/2010/spring/newnation.html (date of access: 25.05.2020).
- Mounk Y.* The End of History Revisited // Journal of Democracy. January 2020. Vol. 31. No. Pp. 22–35.
- Murphy C.* Are We Rome?: The Fall of an Empire and the Fate of America. Boston. 2007.
- Orozco Ch.* American Preparation for World War II // Prezi. 05.02.2014. — URL: prezi.com/s5q0epbyfp7j/american-preparation-for-world-war (date of access: 25.05.2020).
- Shook J., Giordano J.* Macro-Social Trends and National Defense Scenarios: Forecasting Crises and Forging Responses using Generation Theory in a Bio-psychosocial Framework // NSI. September 2017. — URL: nsiteam.com/macro-social-trends-and-national-defense-scenarios/ (date of access: 25.05.2020).
- Shy J.* A People Numerous and Armed: Reflections on the Military Struggle for American Independence. N. Y. 1976.
- Strauss W., Howe N.* Generations. The History of America's Future, 1584 to 2060. N.Y. 1991.
- Strauss W., Howe N.* The Fourth Turning: The American Prophecy — What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N.Y. 1997.
- Summers L.* The Age of Secular Stagnation: What It Is and What to Do About It // Foreign Affairs March/April 2016. — URL: foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-02-15/age-secular-stagnation (date of access: 25.05.2020).
- Taylor S.* A Comparative Study of America's Entries into World War I and World War II. (2009). Electronic Theses and Dissertations. Paper 1860 // East Tennessee University. — URL: dc.etsu.edu/etd/1860/ (date of access: 25.05.2020).